

Тяньхэн — крупнейший аукционный дом, принадлежащий корпорации Тяньхэн, и один из трех самых масштабных аукционов во всем мире людей. Его предшественник был разрушен во время войны с племенем мань, но после восстановления он возродился из пепла. Теперь это не только символ былой славы, но и жемчужина Города Ло, блистающая своим непревзойденным размахом и ослепительным убранством.

Чэнь Синхэ приехал сюда на такси вместе с Ань Сюанем. Тот поднял голову, долго рассматривал здание и наконец произнес:

— Это и есть ваш человеческий дворец? Невероятно роскошно.

Чэнь Синхэ согласно кивнул:

— Да, невероятно. Настолько, что раньше я даже боялся сюда приближаться.

Ань Сюань удивился:

— Почему?

Чэнь Синхэ промолчал, а затем процедил сквозь зубы:

— Потому что я беден.

Ань Сюань усмехнулся. Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как Чэнь Синхэ рявкнул:

— Заткнись, я знаю, что ты собираешься сказать!

— Я ничего не говорил, — Ань Сюань прикусил язык.

Видимо, Чэнь Синхэ говорил слишком громко, привлекая взгляды окружающих. Ночная сессия аукциона должна была начаться в девять часов. Время почти подошло, большинство гостей уже разошлись по главному залу или своим VIP-ложам, но в холле всё ещё околачивались небольшие компании. Это был не просто аукцион, а торжество по случаю встречи Нового года и место встречи акул бизнеса и политики.

— Брат Чэнь? Неужели это вы, брат Чэнь!

Из зоны отдыха вышла группа людей. Человек во главе компании, увидев Чэнь Синхэ, поспешно подбежал к нему, кланяясь и заискивающе здороваясь. Это был молодой парень с разноцветными волосами, в солнечных очках и вычурно дорогой одежде, увешанный цепями и побрякушками. От него за версту разило мелким уличным хулиганом.

Чэнь Синхэ присмотрелся и лишь когда тот снял очки, вспомнил, что во внешнем дворе Гоцзыцзяня был такой персонаж по прозвищу Беззубик. Как говорится, не бьют того, кто улыбается. Чэнь Синхэ кивнул в ответ, но Беззубик схватил его за руку и принялся

демонстративно целовать:

— Брат Чэнь, сколько лет, сколько зим! Разве не говорили, что вы отправились к Морскому клану на бракосочетание? Как вы здесь оказались?

Чэнь Синхэ:

— ...Я сбежал со свадьбы.

— Сбежал? Сбежать со свадьбы — это дело! Если уж пришлось бы ехать в ту глушь, где даже птицы не гадят, я бы тоже сбежал! — Беззубик поперхнулся, но тут же криво усмехнулся и, косясь на Ань Сюаня рядом с Чэнь Синхэ, спросил: — А это кто?..

— Смазливый мальчик.

От этой фразы всех троих словно парализовало. Даже Ань Сюань не ожидал, что Чэнь Синхэ ответит именно так. Чэнь Синхэ бросил взгляд на Беззубика, вырвал руку и брезгливо вытер её о спину. Ань Сюань же подсознательно ощутил к Беззубику сильнейшую неприязнь и, не подавая виду, встал перед Чэнь Синхэ, отделяя его от назойливого типа.

Беззубик открыл рот, но долго не мог произнести ни слова. Зато его подручный не выдержал:

— Эй, ты что за дела крутишь? Мон-гэ с тобой по-хорошему разговаривает, а ты так отвечаешь? Ты кем себя возомнил? Не видишь, что Мон-гэ с тобой вежлив?

Сказав это, прихвостень полез в драку и попытался оттолкнуть Ань Сюаня. Но тот не сдвинулся с места, лишь перехватил запястье нападавшего и вывернул его назад.

— Ань Сюань, не надо, — Чэнь Синхэ дернул его за край одежды, и Ань Сюань отпустил руку. Разъяренный прихвостень хотел было броситься вперед, но Беззубик отвесил ему увесистую оплеуху.

— Заткнись! Как ты разговариваешь с братом Чэнем?!

Прихвостень поник и притих. Беззубик снова заискивающе улыбнулся:

— Прошу прощения, прошу прощения! Они деревенщины, не знают брата Чэня, прошу, не сердитесь. Кстати, брат Чэнь, вы ведь на аукцион? Я забронировал здесь ложу, если не брезгуете, пойдёмте с нами. Если что-то приглянется — берите, считайте это моим извинением перед вами.

— Ого, я смотрю, вас тут уже перехватили?

Прежде чем Чэнь Синхэ успел отказаться, со стороны лифта послышался насмешливый голос.

Му Сюэ подошла и положила руку на плечо Беззубика. Казалось, она сделала это небрежно, но в её жесте чувствовалась тяжесть в тысячу цзиней. Беззубик пошатнулся, но побоялся показать слабинку и лишь покраснел, пытаясь устоять.

— Нет-нет, мы только что пришли, как раз собирались подняться.

— Правда? Беззубик, а ну говори, — Му Сюэ похлопала его по щеке.

Беззубик пробормотал:

— Нет-нет, как я мог перехватить людей старшей сестры? Всё недоразумение, чистое недоразумение.

— Да? — Му Сюэ хмыкнула. — Ладно, считай, что это недоразумение. Праздник всё-таки, будьте повеселее. Идите.

Беззубик поспешно закивал и, как только Му Сюэ отпустила его, бросился наутек вместе со своей свитой. Му Сюэ была дочерью нынешнего декана и ученицей внутреннего двора, её имя гремело повсюду, и во внешнем дворе никто не смел ей перечить. Даже такие богачи, как Беззубик, не были исключением.

Убежав в коридор, прихвостень осмелился спросить:

— Мон-гэ, почему эта мегера тоже здесь? Кто этот парень?

Беззубик разозлился и снова ударил его по голове:

— Ты совсем слепой? Хорошо ещё, что сегодня нас пронесло, а то папаша бы с меня шкуру спустил.

— Неужели он... — задрожал прихвостень.

— Это же Чэнь Сюло! — Беззубик обессиленно рухнул на диван в ложе. — Чуть не погубил меня, а я-то надеялся, что встречу с ним и смогу подлизаться.

В ложе воцарилась гробовая тишина, которая сохранялась до самого начала аукциона.

Тем временем Му Сюэ, выпроводив Беззубика, не сводила глаз с Ань Сюаня. Тот был в золотой маске, а фигура скрыта под плащом, открывая лишь ясные, словно сапфиры, глаза. Но даже по этому фрагменту можно было судить о красоте. Если бы не неуместность ситуации, Му Сюэ подпрыгнула бы и сорвала этот мешающий плащ.

— Пошли, не позорься, — Чэнь Синхэ подтолкнул Му Сюэ к лифту. Та неохотно последовала за

ним и зашептала: — Скажи мне, это ведь принцесса русалок? Скажи, ну?

— Нет, нет и ещё раз нет! — Чэнь Синхэ твердо отрицал, но Му Сюэ ему совершенно не верила.

Трое поднялись в лифте на верхний этаж и вошли в ложу. Лу Сяосяо сдержанно взглянула на вошедших, но, заметив фигуру под плащом, приподнялась, а затем снова села.

— Привел? — Цю Фэй встал, чтобы поприветствовать их. А Хань Шу лениво бросил:

— Медленно-то как!

Чэнь Синхэ взглянул на Ань Сюаня и слегка кивнул. Ань Сюань понял знак и снял капюшон, открыв свое изысканное лицо. Здесь были только ученики внутреннего двора, близкие друзья Чэнь Синхэ на суше, они знали об истинной сущности Ань Сюаня, так что скрываться больше не было нужды.

Лу Сяосяо вытянула шею, озадаченно осмотрев его:

— Не принцесса русалок?

Чэнь Синхэ улыбнулся:

— Что такое, вредная девчонка, будто не рада моему возвращению.

— С чего бы это! — Лу Сяосяо не выдержала и бросилась Чэнь Синхэ в объятия, отчего тот пошатнулся. Она обхватила его за талию, словно осьминог, намертво вцепилась в шею и всхлипнула: — Я думала, ты не вернешься! Скучала безумно. Ты похудел, да? Там было тяжело? Не обижали? Еды хватало? Холодно было?

Лу Сяосяо строчила вопросы как из пулемета. Чэнь Синхэ, придерживая её за талию, оказался прижат к стене:

— Всё хорошо, всё нормально! Видишь, вернулся. Перестань волноваться. И слезай с меня, я задыхаюсь, ты меня задушишь!

— Не слезу! — упрямылась Лу Сяосяо.

Чэнь Синхэ усмехнулся:

— Ты что, поправилась? Я сейчас упаду!

— Чэнь Синхэ! — в другой ситуации Лу Сяосяо обязательно применила бы удушающий прием, чтобы проучить его за такие слова, но сейчас боялась разгромить стол с закусками.

По просьбе Цю Фэя в ложе накрыли стол, чтобы встречать Новый год прямо во время аукциона, а диван в центре отодвинули в угол. Му Сюэ, открыв рот, смотрела на Ань Сюаня, мгновенно покоренная его красотой. Даже Цю Фэй и остальные, несмотря на суету вокруг Чэнь Синхэ и Лу Сяосяо, то и дело бросали взгляды на Ань Сюаня.

— Ну ты даешь, Синхэ. Это твой телохранитель? Еще красивее, чем тот, что приезжал за тобой прошлый раз. Неужели все в Клане Русалок такие красавцы? Ох, аж завидно стало. Если бы знала, сама бы поехала на бракосочетание. Неважно, русалки они или нет, главное — мир между народами!

— Ага, конечно, мир между народами, — холодно усмехнулся Хань Шу. — Ты у Чэнь Синхэ спроси, может ли он тебя забрать, хотя бы в качестве служанки.

Му Сюэ метнула в него палочку для еды, словно метательный нож. Хань Шу наклонил голову, поймал её пальцами и положил на стол:

— Сломаешь стену — придется платить.

— А по мне, он очень красивый. Красивее, чем... чем принц эльфов, красивее всех девушек, которых я видел. Если даже охранник такой красивый, то какая же тогда принцесса русалок... — пробормотал А Сы.

Чэнь Синхэ наконец отлепил от себя Лу Сяосяо и усадил на диван. На его шее остался красный след от её рук.

— Позвольте представить, это принц русалок.

— ...

— !

— !!!

Му Сюэ мгновенно проглотила всё, что собиралась сказать, на секунду стала серьезной и произнесла:

— Добро пожаловать, досточтимый принц, добро пожаловать к людям.

— Цы, куда делась та влюбленная дурочка? — насмешливо бросил Хань Шу, за что тут же получил от Му Сюэ — она схватила его за шею. — Не обращай внимания, у него язык без костей, считай, что его здесь нет.

— Мои друзья довольно эмоциональны, не обращай внимания, — Чэнь Синхэ пододвинул стул для Ань Сюаня. Тот сел, прикрыв свой огромный хвост полой плаща.

— Ничего страшного, все они очень милы, — ответил Ань Сюань.

В это время зазвучал динамик — аукцион начался. Стена ложи плавно отодвинулась, превращаясь в открытую террасу. Свет в главном зале погас, оставив лишь прожекторы на сцене. Центральная платформа начала подниматься, мерцая огнями. Аукцион вела главный аукционист дома Тяньхэн — Цзюцзю. Она поклонилась залу и объявила начало торгов.

Цю Фэй задернул занавески на террасе. Начальные лоты их не особо интересовали по сравнению с тем, какой эффект произвел Ань Сюань. К тому же в ложе был проектор, транслирующий аукцион в реальном времени. Оставь они занавески открытыми — Ань Сюаня могли бы заметить посторонние, и это доставило бы массу хлопот.

Цю Фэй пригласил всех к столу. Друзья ели, болтали и изредка поглядывали на экран, если какой-то лот вызывал интерес. Ань Сюань, не зная, о чем говорить, тихо сидел в стороне. После третьей чаши вина Хань Шу вдруг встал, подошел к Чэнь Синхэ, наполнил его чашу, выпил свою до дна и посмотрел на него.

Чэнь Синхэ удивился такой внезапной смене настроения, но выпил до дна. Однако Хань Шу, перешагнув через него, принялся разливать вино Ань Сюаню.

— Он не пьет, — Чэнь Синхэ перехватил руку Хань Шу. Тот посмотрел на него со злой усмешкой:

— Это же укрепление дружбы между народами, ничего страшного, всего одна чаша. Что, принц не хочет почтить нас? — последнюю фразу он адресовал прямо Ань Сюаню.

Взгляд Чэнь Синхэ похолодел:

— Даже одной чаши нельзя.

Ань Сюань до этого пил только воду. Увидев ситуацию, он убрал руку от чаши, которую Чэнь Синхэ решительно отодвинул в сторону, и кивнул:

— Да, у меня слабая голова, я почти не пью.

Чэнь Синхэ подхватил:

— Я выпью за тебя, сколько угодно.

— Отлично, люблю, когда ты так красуешься, — Хань Шу налил вина, пододвинул чашу Чэнь Синхэ, налил себе и, осушив до дна, показал Чэнь Синхэ пустое дно чаши.

— Хань Шу, пей меньше, потом напьешься, и никто тебя не дотащит домой, — нахмурился Цю Фэй.

— Я знаю свою меру, не волнуйся.

Чэнь Синхэ выпил залпом. Вино обожгло горло, разливаясь внутри пламенем. Вино подготовил Цю Фэй, и хотя оно было не таким крепким, как знаменитое «Опьянение бессмертных», всё же считалось высшим сортом. А поскольку до этого они уже выпили немало, новая порция моментально ударила в голову.

— Еще! — Хань Шу снял пиджак, глаза его покраснели. Он снова потянулся к чаше, но Му Сюэ схватила его за ухо и потащила обратно. Уши у Хань Шу были очень чувствительными, и он, хмельно глядя на неё, проворчал:

— Отпусти, больно!

Му Сюэ закатила глаза:

— Не позорь меня тут, люди смотрят.

Хань Шу ловко вывернулся, увернулся от её рук и зажал Му Сюэ под мышкой. Чэнь Синхэ лишь привычно поджал губы, чувствуя сухость в горле. Ань Сюань молча подвинул ему стакан с водой.

— Вы всегда так себя ведете?

— Привыкай, в шуме и гаме — вся жизнь, — Чэнь Синхэ коснулся лба и подошел к окну, чтобы глотнуть прохладного воздуха. Он повернулся к Ань Сюаню: — Но с вином будь осторожнее, оно до добра не доводит. Если по возвращении я снова поймаю тебя, как ты тайком пьешь в моих покоях, тебе не поздоровится!

То ли из-за хмеля, то ли еще почему, но раньше Чэнь Синхэ был холоден и отстранен, а сегодня в нём проснулась такая властность. Ань Сюань на мгновение замер, а потом тихо усмехнулся:

— Хорошо, как скажешь.

— А-а-а, Хань Шу, я тебя убью!

— Что? — внезапный крик заглушил ответ Ань Сюаня. Чэнь Синхэ обернулся и увидел, как в него летит тарелка. Ань Сюань одной рукой закрыл ему лицо, а другой поймал тарелку в воздухе.

На другой стороне кровати Хань Шу, захмелев, укусил Му Сюэ за ухо, и теперь она гонялась за ним по всей комнате. Хань Шу, испугавшись, протрезвел наполовину:

— Ошибся, ошибся!

Му Сюэ хватала со стола тарелки и палочки, мастерски швыряя их, как дротики:

— А ну иди сюда, сегодня я тебя научу манерам!

Цю Фэй пытался остановить обоих, одновременно ловя летящие предметы, и его лицо почернело:

— Успокойтесь! Здесь звукоизоляция не работает!

Лу Сяосяо потянула А Сы в сторону и стала подливать масла в огонь:

— Бей его! Я давно не люблю этого Хань Шу, Сюэ-эр, дай ему жару!

Цю Фэй прорычал:

— Лу Сяосяо, останови Му Сюэ, и я выкуплю для тебя ту Тень Сумерек!

Лу Сяосяо с радостным воплем бросилась в бой, сначала подставив подножку Хань Шу, а потом обхватив Му Сюэ за талию:

— Сюэ-эр, успокойся, не стоит тратить нервы на этого мужчину. Мужики — все одинаковые, кроме нашего Синхэ.

Хань Шу полетел носом в пол, где его немедленно прижал к коврику Цю Фэй:

— Хватит! Праздник, а вы хотите завтра вместе с деканом чаи распивать?

Все наконец затихли и вернулись на свои места.

Чэнь Синхэ и Ань Сюань с самого начала наблюдали за всем со стороны. Ветер из окна овеивал лицо Чэнь Синхэ, щеки его порозовели, а взгляд стал рассеянным.

— Ань Сюань, Новый год — самый важный праздник для людей, он символизирует обновление. В этой новой точке отсчета, с какими бы трудностями, бедами или несчастьями ни довелось столкнуться в прошлом, в этот день всё обретает надежду и перерождение. Поэтому я так люблю Новый год. Если не считать того раза, три года назад...

— Три года назад? Ты помнишь, что было три года назад?

— Ш-ш-ш! — Чэнь Синхэ приложил палец к губам. Его лицо покраснелось, он покачал головой: — Не смей меня перебивать!

Ань Сюань кивнул и поддержал шатающегося Чэнь Синхэ:

— Хорошо, я слушаю.



— Я не хочу, я не... — Чэнь Синхэ пытался продолжить, но так и не смог выговорить слова. Вместо этого он внезапно ударил Ань Сюаня в грудь, а когда попытался ударить снова, Ань Сюань поймал его за запястье.

— Отпусти! — прорычал Чэнь Синхэ.

Ань Сюань нахмурился и невольно разжал пальцы. Чэнь Синхэ снова ударил его в грудь, но сейчас, в пьяном угаре, силы в ударе почти не было. Он тяжело осел на грудь Ань Сюаня, и тот услышал:

— Почему выбрал меня? Почему?

Когда балаган закончился, Лу Сяосяо, увидев состояние Чэнь Синхэ, поспешила забрать его из объятий Ань Сюаня:

— Прости, Синхэ, кажется, перебрал.

Она сунула ему в руки чайник с водой, и Чэнь Синхэ, прижавшись к нему, залпом осушил всё до дна. Цю Фэй увел Чэнь Синхэ и Хань Шу на балкон освежиться, а Му Сюэ, отбросив хулиганское поведение, попыталась заговорить с Ань Сюанем, но заметила, что тот рассеян и то и дело смотрит на дверь.

Когда парни вернулись, умывшись холодной водой, аукцион уже подходил к концу. Голос Цзюцзю разнесся по ложе, и в зале вспыхнул особенный свет:

— Дамы и господа, а теперь наш последний лот, скрытый лот сегодняшнего вечера. Прошу внимания...

<http://bllate.org/book/21068/2141380>